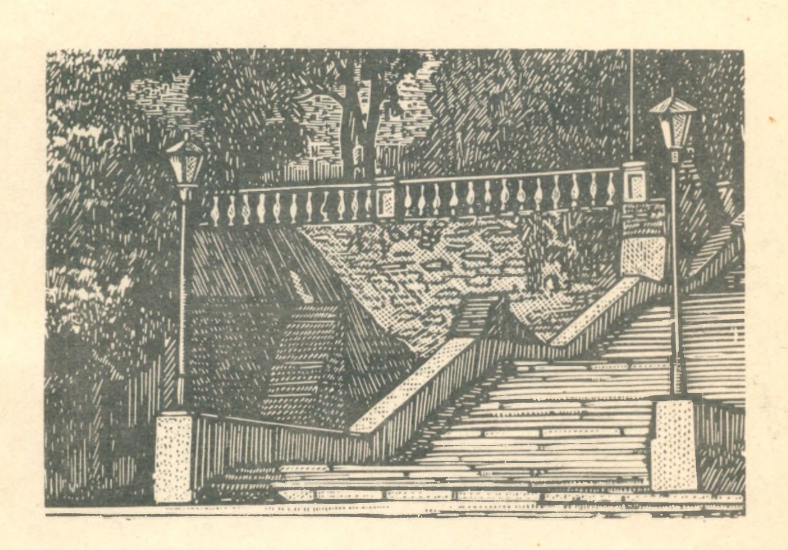
А. П. ЧЕХОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

ТАГАНРОГ

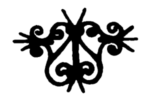

344007, Ростов-на-Дону, а/я 464

ТАГАНРОГСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
РОСТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

А. П. ЧЕХОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Выпуск 1. Таганрог

ЛИНОГРАВЮРЫ
Н. Полюшенко

г. Ростов-на-Дону
1990 г.

Антон Павлович Чехов и Таганрог — эти образы и символы русской культуры неотделимы друг от друга в нашем сознании. Каждый раз, приезжая в Таганрог, невольно ловишь себя на мысли, что выискиваешь на уютных тихих улицах старой части города чеховские сюжеты и персонажи, ибо Таганрог в своем облике сохранил много примет того времени, когда в нем жил и писал свои великие произведения Чехов. И очень своевременным было решение сделать город Чехова музеем-заповедником, дабы уберечь и сохранить ту среду, что несет в себе дух чеховской эпохи. Но не все почитающие чеховский талант имеют возможность побывать на родине Антона Павловича, и здесь им на помощь приходит художник.

Ростовский график Николай Полюшенко, несмотря на свои еще молодые годы, уже имеет опыт работы над темой памятников истории и культуры отечества. Его серия „Памятники истории Тихого Дона", включающая в себя графические листы, посвященные архитектуре Ростова-на-Дону, Старочеркасска, Таганрога, экспонировалась на выставках в Азове, Старочеркасске, Ростове-на-Дону, Москве.

Цикл графических работ, рассказывающих о чеховском Таганроге, создавался художником на протяжении 4-х лет. Многочисленные поездки, изучение материала о жизненном и творческом пути А. П. Чехова в Таганроге, пристальное внимание к истории города дали возможность Полюшенко сделать первые штрихи к чеховской тематике вначале в технике карандаша, акварели, а затем позволили подступиться к циклу линогравюр. Чеховский цикл Николая Полюшенко, посвященный 130-летию со дня рождения писателя, включил в себя около 30 графических листов, охватывающих многие аспекты судьбы Чехова в Таганроге в различные годы жизни.

Перед Полюшенко стояла задача немалой сложности. Ведь необходимо, не разрушая историческую достоверность памятника архитектуры, ансамбля, экспоната, суметь эстетически их прочувствовать посред-

ством авторской интонации, поэтического штриха, тактичного акцента. И надо отметить, что желание художника бережно донести до зрителя черты подлинности того или иного памятника чеховского времени позволило Н. Полюшенко создать достаточно убедительные образы той среды, передать колорит той обстановки, в которой жил писатель. В подборке линогравюр есть портреты А. П. Чехова различных жизненных периодов, изображения членов его семьи, учителя гимназии. Все они, естественно, сделаны с документальных фотографий и объективно трактуют облик самого писателя и близких ему людей. И все же ажурность и ритмика графического штриха привносит в изображение некоторое движение и волнение. Есть щемящая лирическая нотка в изображении одинокого заснеженного „Домика Чехова". Гостиная и детская в „Музее-лавке" — каждый из этих интерьеров несет в себе особенность уклада жизни и быта людей, некогда здесь обитавших, и задача художника сводилась к выявлению наиболее существенных деталей и предметов жизненной среды человека особым освещением, ритмом тоновых пятен и штрихованных плоскостей.

Ряд листов, посвященных Таганрогской мужской классической гимназии, гостиному двору, Таганрогскому драматическому театру, библиотеке им. А. П. Чехова и другим архитектурным объектам Чеховского музея-заповедника вводят зрителя в ататмосферу старого Таганрога, который нисколько не диссонирует с нашей современной жизнью, но напротив, служит своеобразным мостом, связующим и питающим сегодняшнюю культуру с глубоким духовным источником прошлого, каким для каждого из нас был Антон Павлович Чехов и все, что с ним связано.

В. РЯЗАНОВ, искусствовед, старший научный сотрудник Ростовского областного музея изобразительных искусств.

ПО ЧЕХОВСКИМ МЕСТАМ

XX век упрочил мировое признание Чехова. Выдающийся английский актер П. Скофилд удивительно тонко определил место Чехова в истории мировой литературы: „Чехов — один из наиболее национальных писателей, характеры его героев чисто русские. Но проблемы, которые волнуют чеховских героев — и счастье, и несчастье, и семейная жизнь, и испытания, — одинаковы у народов разных стран".

Мысли, высказанные П. Скофилдом, перекликаются со словами великого современника Чехова Л. Н. Толстого: „. . . Достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное".

Вместе с мировым признанием с каждым годом растет интерес к городу — месту рождения писателя. Прожив почти половину своей короткой жизни в Таганроге, Антон Павлович впитал впечатления отрочества и юности — духовно созревал, становился писателем.

Чтобы понять феномен Чехова, надо побывать в Таганроге, подышать воздухом моря и степи, побродить по тихим зеленым улочкам старого города, побывать в домах — свидетелях разных этапов жизни писателя, подняться по скрипучей лестнице, ведущей на галерку театра, откуда мальчику открывался волшебный мир театра, перелистать фолианты книг.

Итак, Чехов и Таганрог — близкие, неотделимые друг от друга понятия.

Удивительно историческое прошлое Таганрога. Основанный Петром 12 сентября 1698 г. как военно-морская база на юге России, город в конце XVIII века превратился в крупнейший на юге страны внешнеторговый порт.

Это был „город фантастических богатств и таинственных кладов, город второй в России итальянской

оперы и прославленных контрабандистов, город-плагиат из новелл Грина, в чьей гавани хлопали флаги Греции и Англии, Испании и Турции. Панорама Таганрога была знакома морякам всего мира".

К середине XIX века Таганрог — город дворцов, особняков и убогих лачуг, город преуспевающих дельцов и обездоленного люда.

Именно в этом городе началась жизнь чеховской семьи, родоначальником которой был Егор Михайлович Чехов.

В 1841 году он, бывший крепостной Воронежской губернии, выкупив себя и свою семью у помещика В. Д. Черткова, приехал в Ростов-на-Дону, где приписался к мещанскому сословию. Через три года покупает в Таганроге домовладение на углу Донского переулка и Конторской улицы (ныне ул. Р. Люксембург, 75) и записывает его за женой. Это домовладение можно с полным правом считать родовой усадьбой семьи Чеховых.

С 1855 года в этом доме проживает Павел Егорович с семьей. После женитьбы младшего брата, который поселился здесь же, Павел Егорович переезжает на Полицейскую улицу, № 47 (ныне улица Чехова) в домовладение купца Гнутова.

„Родился я в доме Болотова (так говорит моя мать) или Гнутова на Полицейской улице, в маленьком флигеле во дворе. Дома этого, вероятно, уже нет . . .", — так вспоминает место своего рождения А. П. Чехов.

Он даже не предполагал, что этот дом будет сохранен усилиями нескольких поколений и в нем будет устроен музей. Сохранившиеся с тех далеких времен жизнеописания святых „Четьи-Минеи", икона кисти В. М. Чехова „Николай Угодник", картины, посуда, мебель воссоздают жизнь семьи в первые годы купеческой карьеры отца будущего писателя.

В последующие годы, когда центр торговли переместился ближе к железной дороге, связавшей в 1869 году Таганрог с Украиной и центральными райо-

нами страны, Павел Егорович снимает один из самых дорогих в городе домов, надеясь укрепить торговое дело. „ . . . Тогда мы жили в доме Моисеева . . . Мы занимали большой двухэтажный дом с двором и постройками. Внизу помещались магазин нашего отца, кухня, столовая и еще две комнаты, и наверху обитало все наше семейство . . .", — вспоминал М. П. Чехов.

Детей учили языкам и музыке, старшие учились в гимназии и посещали ремесленные классы, где обучались портняжному, сапожному и переплетному мастерству. Впоследствии Антон Павлович высоко ценил заботу родителей и желание сделать детей грамотными и развитыми людьми.

В доме Моисеева Павел Егорович решил обосноваться надолго. Фасад украсила большая черная вывеска с выделенной на ней сусальным золотом надписью: „Чай, сахар, кофе и другие колониальные товары", а немного ниже — вторая: „Навынос и распивочно". При лавке был погребок с знаменитыми в Таганроге сантуринскими винами.

„Я ведь пролетарий, — рассказал однажды Чехов Бунину. — В детстве, в нашей таганрогской лавочке, я сальными свечами торговал. Ах, какой там проклятый холод был! . ."

Постоянное дежурство в лавке, участие в спевках хора кузнецов, организованного отцом — большим любителем церковного пения, отнимали много времени и здоровья, мешали учебе в гимназии. Память о жизни в этом доме осталась у Антона Павловича на всю жизнь. Здесь он жадно впитывал все то, что окружало его: колоритные фигуры завсегдатаев, мелких хлебных маклеров, проводивших свободное время в лавке отца, дюжих кузнецов — участников хора, странников в пестрых одеждах, афонских монахов, близких родственников и знакомых, товарищей по гимназии. Здесь он вырабатывал понятие о добре, зле и справедливости.

Интерьер лавочного помещения, старинные документы, фотографии родственников, знакомых, сосе-

дей, ранние работы А. П. Чехова, гимназические учебники и книги переносят нас в мир детства А. Чехова, помогают понять истоки таких произведений как „Ванька", „Спать хочется", „В аптеке", „Надлежащие меры", „Певчие", „Канитель", „Отец семейства", „Тяжелые люди", „Свадьба", „Степь" и многие другие.

Память о гимназических годах оставила не менее важный след. Таганрогская гимназия была первой общеобразовательной школой и долгое время оставалась единственным в своем роде учебным заведением в обширном районе Новороссии. Долгое время она была крупным очагом образования и просвещения.

Гимназия оказывала положительное влияние на культурное развитие Таганрога. При ней существовала библиотека, книжный магазин, историко-географический музей — первый в городе. Музей носил учебный характер, но посещали его не только учащиеся, но и многие горожане.

Хорошо оснащенная метеорологическая станция гимназии вела серьезную работу под наблюдением гидрографической части Главного Управления Черноморского флота и отчитывалась в ней перед Академией наук.

В первый класс Таганрогской мужской классической гимназии Антон Чехов перешел из приготовительного в 1869 году, провел здесь одиннадцать лет.

И, несмотря на то, что „70-е годы были временем самого строгого школьного режима, самого беспощадного господства классицизма", несмотря на то, что к гимназистам, помимо официально подобранных „футлярных" учителей типа инспектора Дьяконова, были приставлены наставники и надзиратели, несмотря на все это, именно в эти годы зародилась его любовь к литературе, театру, музыке, самостоятельному труду, появились первые проблески таланта.

Но это была внутренняя работа, не замеченная учителями и наставниками. В аттестате зрелости записано, что А. Чеховым проявлена „любознательность по всем предметам одинаковая". И даже любимый

преподаватель закона божьего Ф. П. Покровский, беседовавший на уроках о литературе, русской истории, современных событиях и давший Антону прозвище „Антоша Чехонте", сказал матери: „Из ваших детей, Евгения Яковлевна, не выйдет ровно ничего. Разве только из одного старшего, Александра".

Мнение, высказанное в присутствии Антона, не помешало дальнейшим дружеским отношениям. Антон Павлович переписывался с Покровским, посылал свои книги с автографами, дарил подарки ко дню рождения, выхлопотал для него болгарский орден „За услуги, оказанные в последнюю русско-турецкую войну".

Все это будет потом. А пока Антон учится в гимназии. К этому времени отец Павел Егорович разорился, уехал в Москву, вскоре Таганрог покинула мать с младшими детьми.

Постороенный в долг дом переходит в собственность бывшего квартиранта, служащего Коммерческого суда Г. П. Селиванова и юноша остается жить в бывшем собственном доме на правах квартиранта, занимаясь репетиторством.

Житейские проблемы неотступно преследовали его: заплатить за учебу в гимназии, обеспечить себе прожиточный минимум, помочь семье и непременно получить аттестат, чтобы поступить в университет.

Ведя самостоятельную трудовую жизнь, гимназист много и серьезно читает, посещает открытую в 1876 году первую в городе общественную библиотеку. Нуждаясь в деньгах, он вносит библиотечный залог (2 рубля в год) не сразу, а по частям — в начале года и осенью. Его интересы были разнообразны, начиная от юмористических журналов и, кончая сочинениями русской и мировой классики.

Почувствовав на себе благотворное влияние литературы, он пишет младшему брату Михаилу: „Привыкай читать. Со временем ты эту привычку оценишь". Впоследствии, на протяжении многих лет пополняет фонды библиотеки родного города, дарит свою личную библиотеку с автографами деятелей литературы, искусства и науки — более семисот книг.

В мир литературы и искусства Чехов входит не только через книгу, но и через театр.

Таганрог с давнего времени пользовался репутацией музыкального города. Впоследствии Антон Павлович отзывался о своих земляках: они „все музыкальны, одарены фантазией и остроумием, нервны, чувствительны („нервны" у Чехова „чутки").

Своеобразие города определило место и значение театра для таганрожцев. Здание театра, построенное по проекту итальянского архитектора Ландерона в 1866 году, было отлично спланировано, расписано итальянскими мастерами, имело великолепную акустику.

Здесь по целым сезонам гастролировала итальянская опера. Увлечение оперой было повальным. Брат писателя Александр Павлович Чехов вспоминал, что в те годы в Таганроге „не было почти ни одного греческого или итальянского дома, из окон которого в тихий южный летний вечер не доносились бы звуки фортепиано, скрипки или виолончели и не разливались бы в лениво засыпавшем, неподвижном воздухе голосовые соло и дуэты из „Травиаты", „Трубадура", „Фенеллы" и других опер. . ."

Дополняя Ал. П. Чехова, П. П. Филевский свидетельствует, что „самые разнообразные элементы: гимназисты, чиновники, негоцианты сходились в одном общем поприще — увлечении оперой, все пели Лукрецию Борджию, Лючию, Трубадура, Риголетто, Севильского цирюльника и др."

Итальянская опера пользовалась огромным успехом в России 1860—1870-х гг. и Чехов-гимназист разделял это увлечение. Увлекался он и опереттой. Оперетта Ж. Оффенбаха „Прекрасная Елена" была одним из первых спектаклей, увиденных им на сцене театра.

Здесь же он смотрел бессмертные пьесы Шекспира и Гоголя, Островского и Мольера. Здесь он видел игру лучших драматических актеров России и мира — Горевой, Абариновой, Новикова, Яковлева, Соловцева, Олдриджа, Сальвини, Рютчи, Зангери.

Оценивая виденное, Чехов впоследствии говорил, что театр давал ему когда-то много хорошего: „...Прежде для меня не было большего наслаждения, как сидеть в театре ...”.

Увлечение театром вызвало желание попробовать свои силы. Он становится участником любительских спектаклей, организованных в доме гимназического товарища А. Дросси, играет с успехом Несчастливцева в „Лесе” А. Островского и старухи-старостихи в пьесе „Ямщики” или „Шалость гусарского офицера”.

. . . Приазовская степь, морской пейзаж, музыка, книги, театр развивали в юном Чехове чувство гармонии, красоты, свободы, пробуждали жажду творчества.

Вначале это были небольшие сценки, разыгрываемые в кругу семьи. Здесь и прообраз будущей „Хирургии”, „Письмо к ученому соседу”, здесь и сценки из таганрогской жизни, в которых таганрожцы узнавали самих себя.

Известно и о рукописном журнале „Заика”, и о первых водевилях „Нашла коса на камень”, „Недаром курица пела”, и о первой пьесе „Безотцовщина”, ставшей итогом таганрогских впечатлений — жизненных и литературных.

В 1879 году Чехов заканчивает гимназию. Не прошли бесследно для творчества писателя эти годы. В рассказах „И то, и се”, „Случай с классиком”, „Володя”, „Человек в футляре”, „Учитель словесности” оживут впечатления этих лет.

Итак, позади девятнадцать лет жизни, масса наблюдений. Чтобы они не потускнели, Антон Павлович еще пять раз приедет в родной город. В одном из писем он признается: „Куда бы я ни поехал — за границу ли, в Крым ли или на Кавказ — Таганрога я не миную”.

В начале творческого пути Чехов использует таганрогский материал, прямо его называя — он приводит события таганрогской жизни и даже точные фамилии. Хорошо известен факт, когда знакомые легко узнали себя в юмореске „Свадебный сезон” и страшно обиделись на автора.

Позднее в годы творческой зрелости, таганрогский материал уже не выступает прямо, он или ощущается в „подтексте", или органически переплетается с другими местными материалами, полученными от знакомства с общерусской действительностью.

Учитывая большое место, которое занимает в творчестве Чехова таганрогский материал, авторский коллектив музея провел большую научно-исследовательскую и собирательскую работу, подготовил и открыл к 125-й годовщине со дня рождения писателя литературно-мемориальную экспозицию „Писатель и Родина".

Размещается экспозиция на площади 1000 кв. м в одиннадцати залах здания бывшей мужской гимназии, стены которой хорошо помнят Чехова. Более двух тысяч экспонатов раскрывают мир великого писателя, его связь с родным городом, вклад писателя в культурное развитие города, популярность и актуальность его творчества в нашей стране и за рубежом.

Неповторимо и своеобразно художественное решение экспозиции. Композиционное построение залов оригинально дополнено введением образных решений многих тем.

Открытие литературно-мемориальной экспозиции стало важной вехой создания чеховского комплекса в системе музея-заповедника, в идее организации которого лежит программа сохранения уникальных памятников истории и культуры, увековечения памяти нашего великого земляка А. П. Чехова.

Однажды в разговоре Антон Павлович заметил, что его забудут скоро. Жизнь показала обратное. Не так много найдется на земле писателей, у которых каждое новое поколение находит ответ на многие волнующие вопросы, которым дороги не только герои повестей, рассказов и пьес, но и сам автор, провозгласивший идеал совершенного человека: „В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа и мысли".

Е. КОЖЕВНИКОВА, заместитель генерального директора Таганрогского музея-заповедника по науке.

С. ЩЕГЛОВА, заместитель генерального директора музея-заповедника по литературной части.

Антон Павлович Чехов

Репродукции

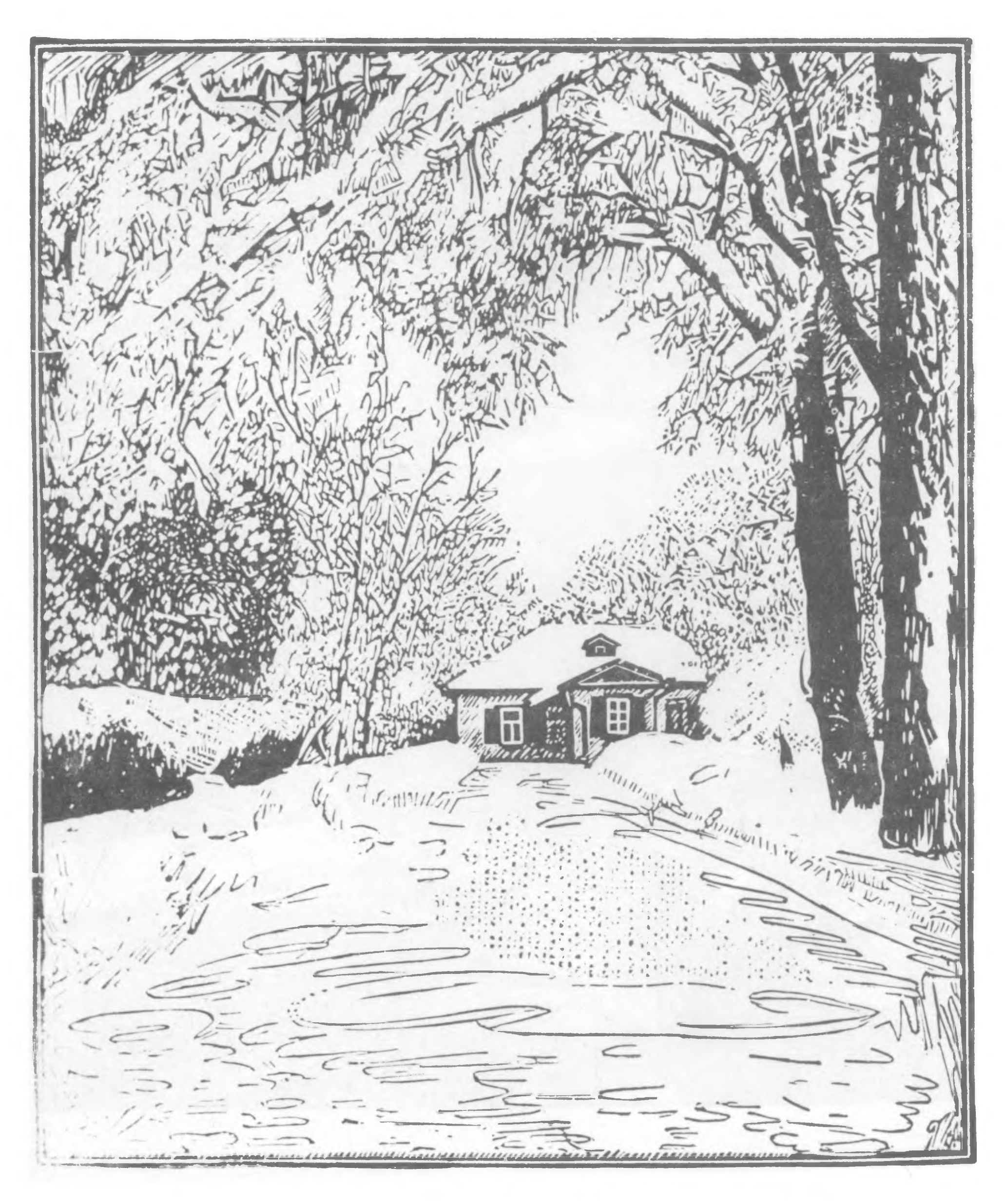
П. Е. Чехов, отец писателя

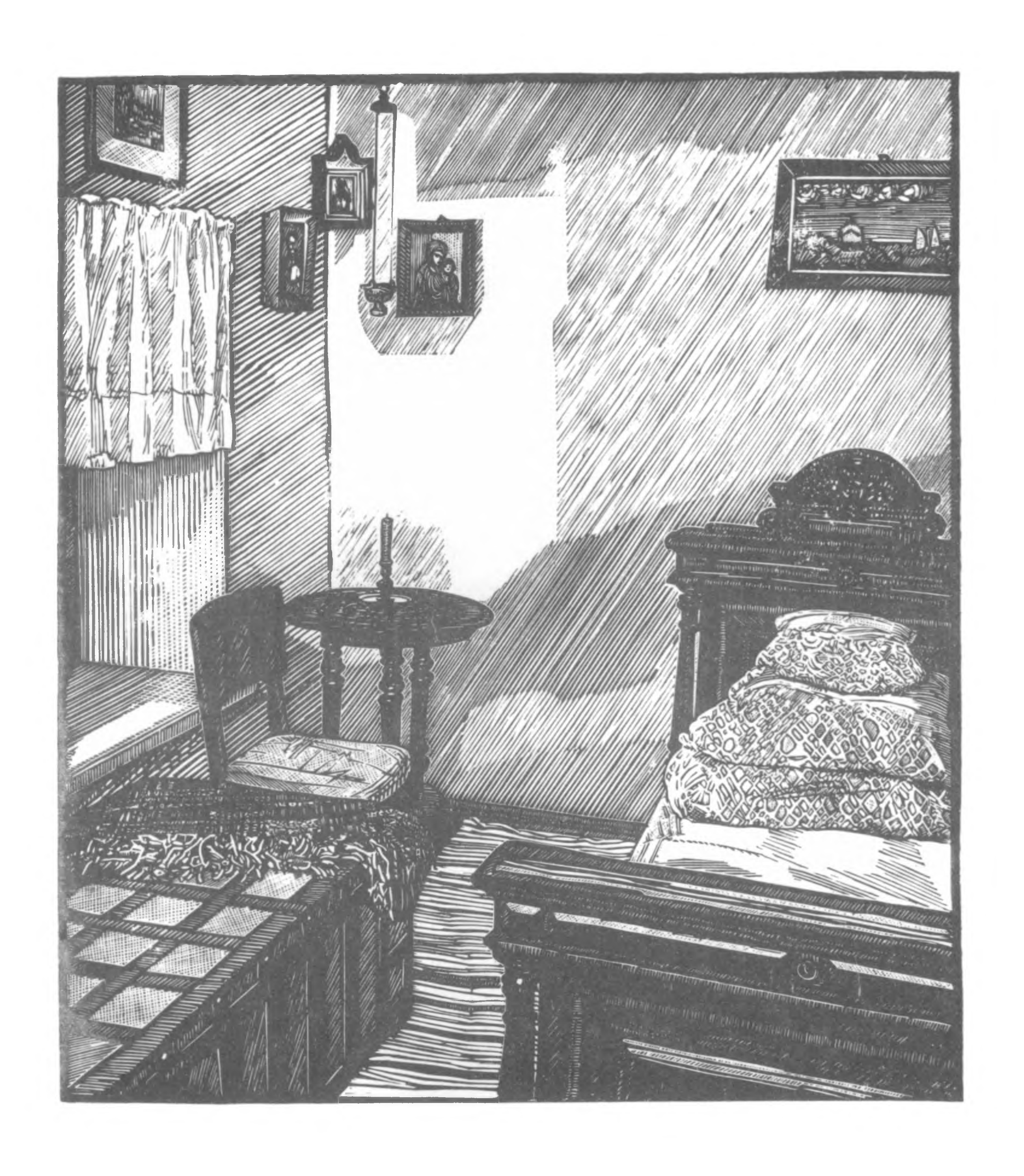
Е. Я. Чехова, мать писателя

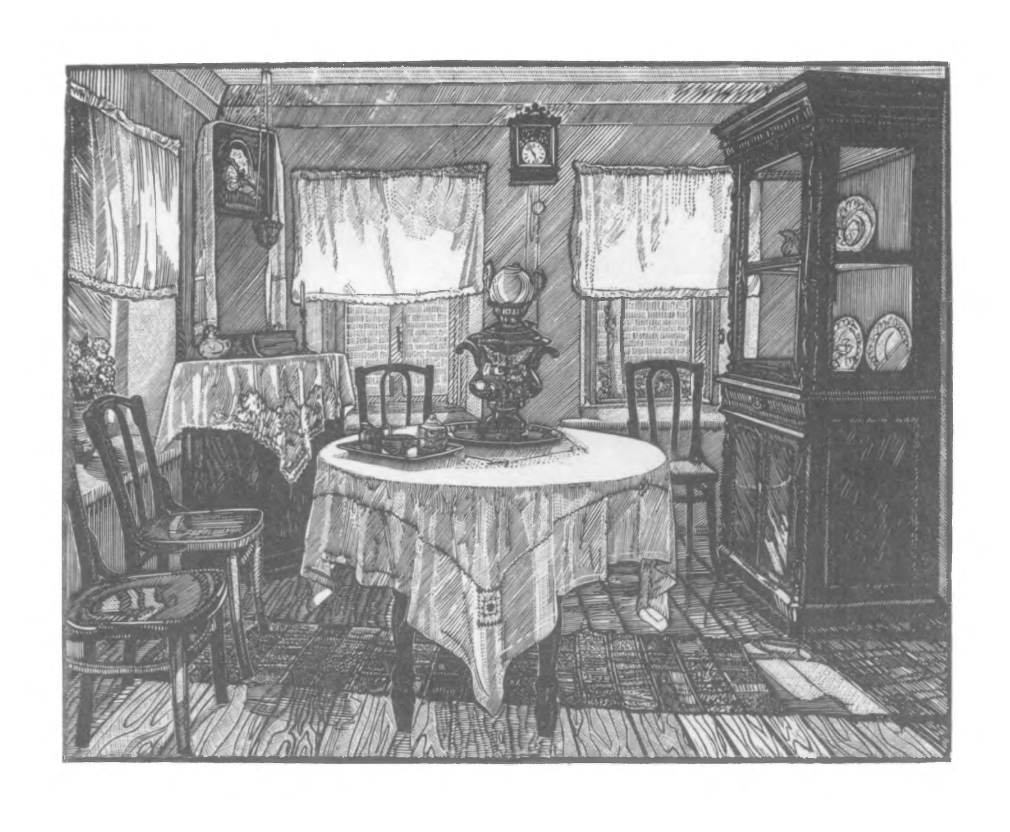
Антон Чехов —
гимназист

Мемориальный музей „Домик А. П. Чехова"

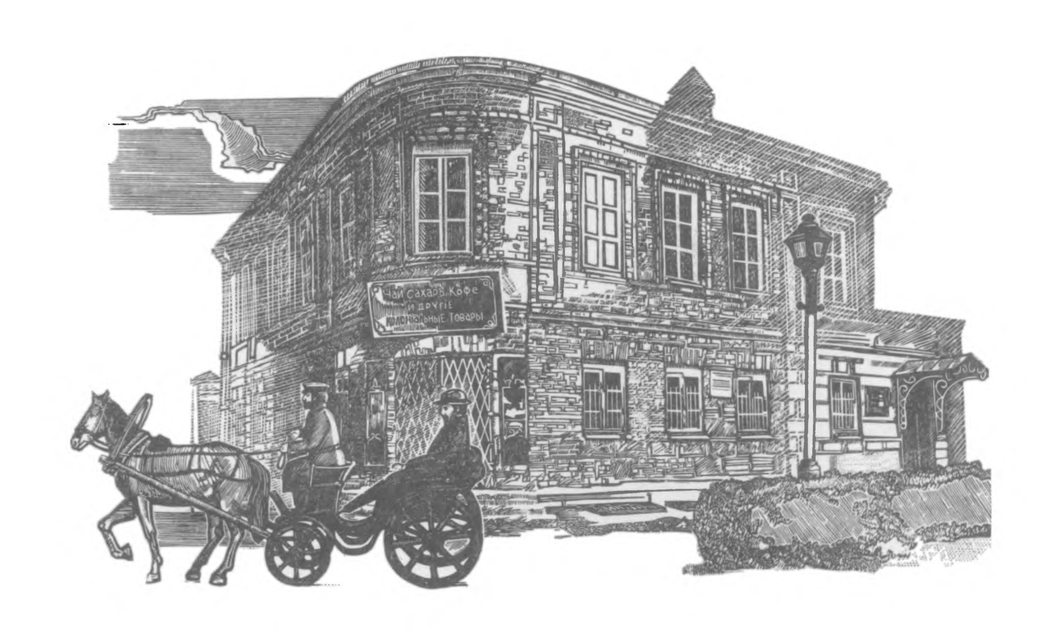
„Домик А. П. Чехова". Детская

„Домик А. П. Чехова". Гостиная

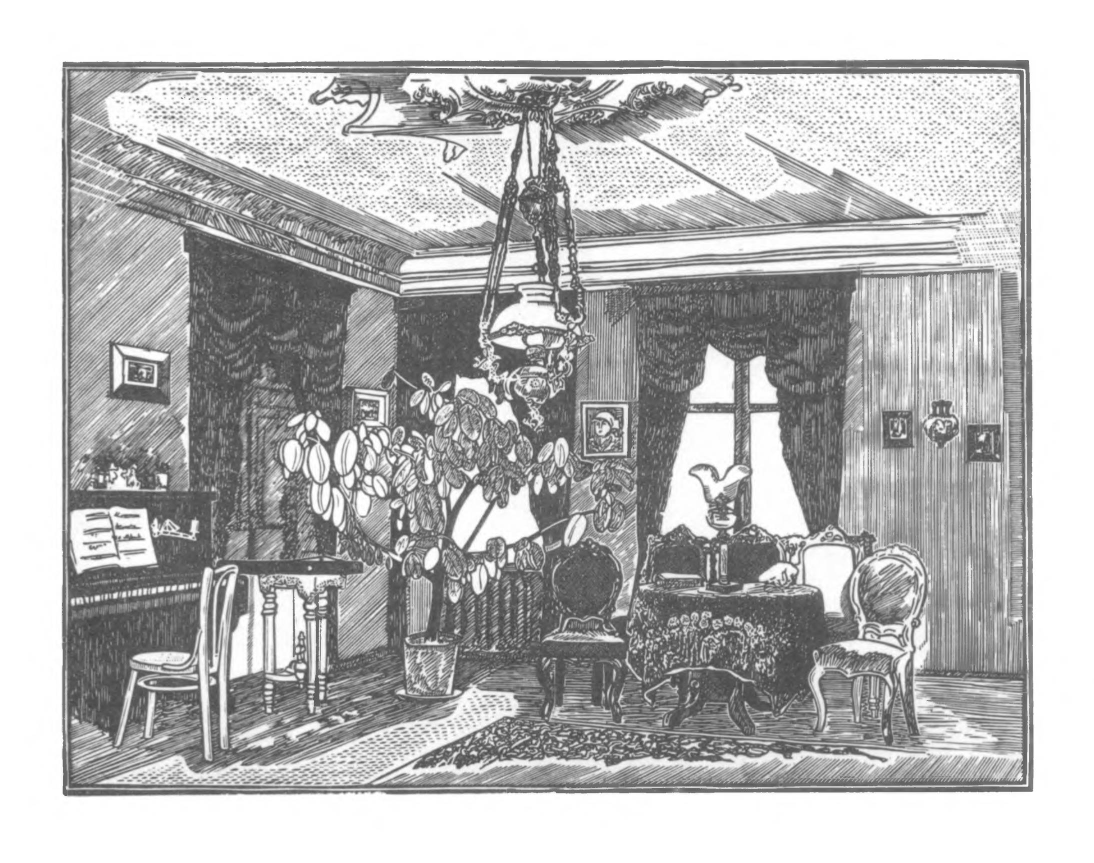
„Домик А. П. Чехова". Кухня

Дом купца Моисеева (ныне — мемориальный музей „Лавка Чеховых)

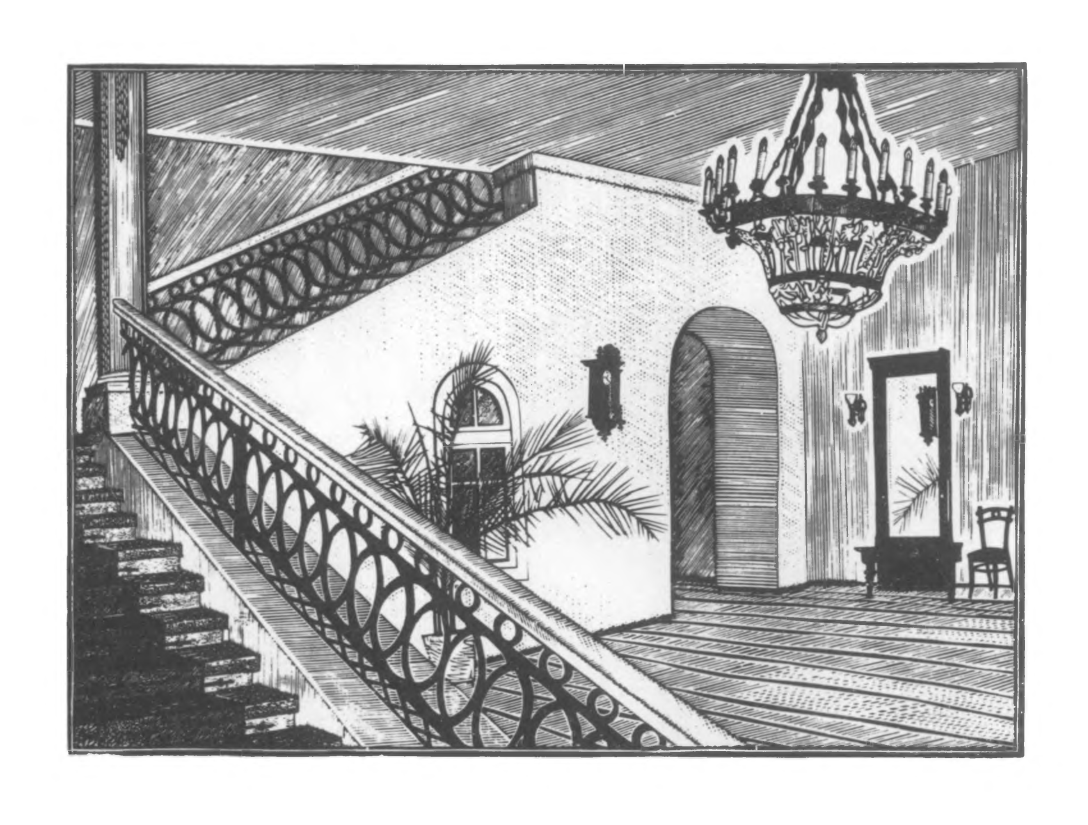
„Лавка Чеховых". Детская

„Лавка Чеховых". Гостиная

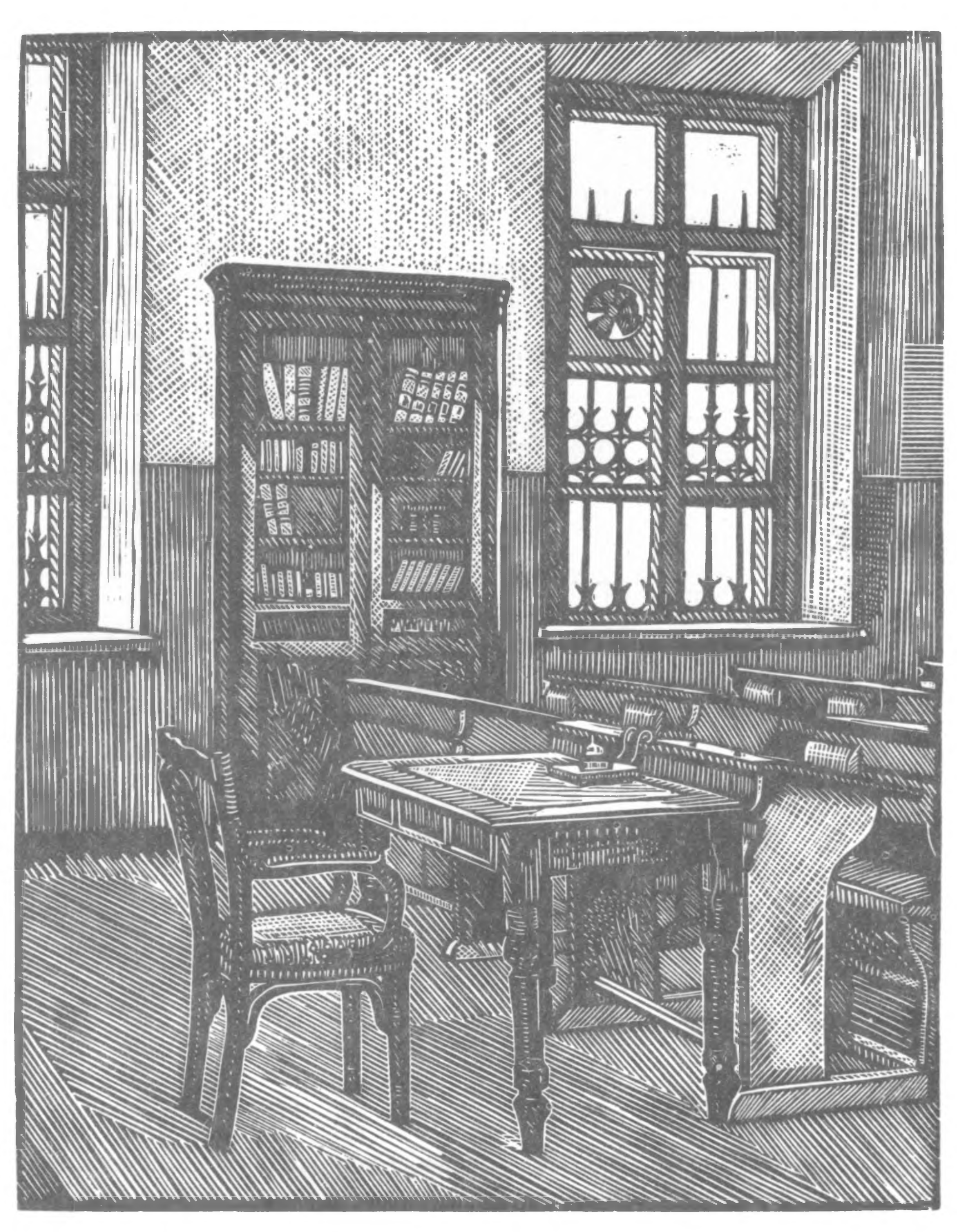

„Лавка Чеховых".
Лавочное помещение

Литературный музей А. П. Чехова (бывшая мужская гимназия)

Вестибюль.

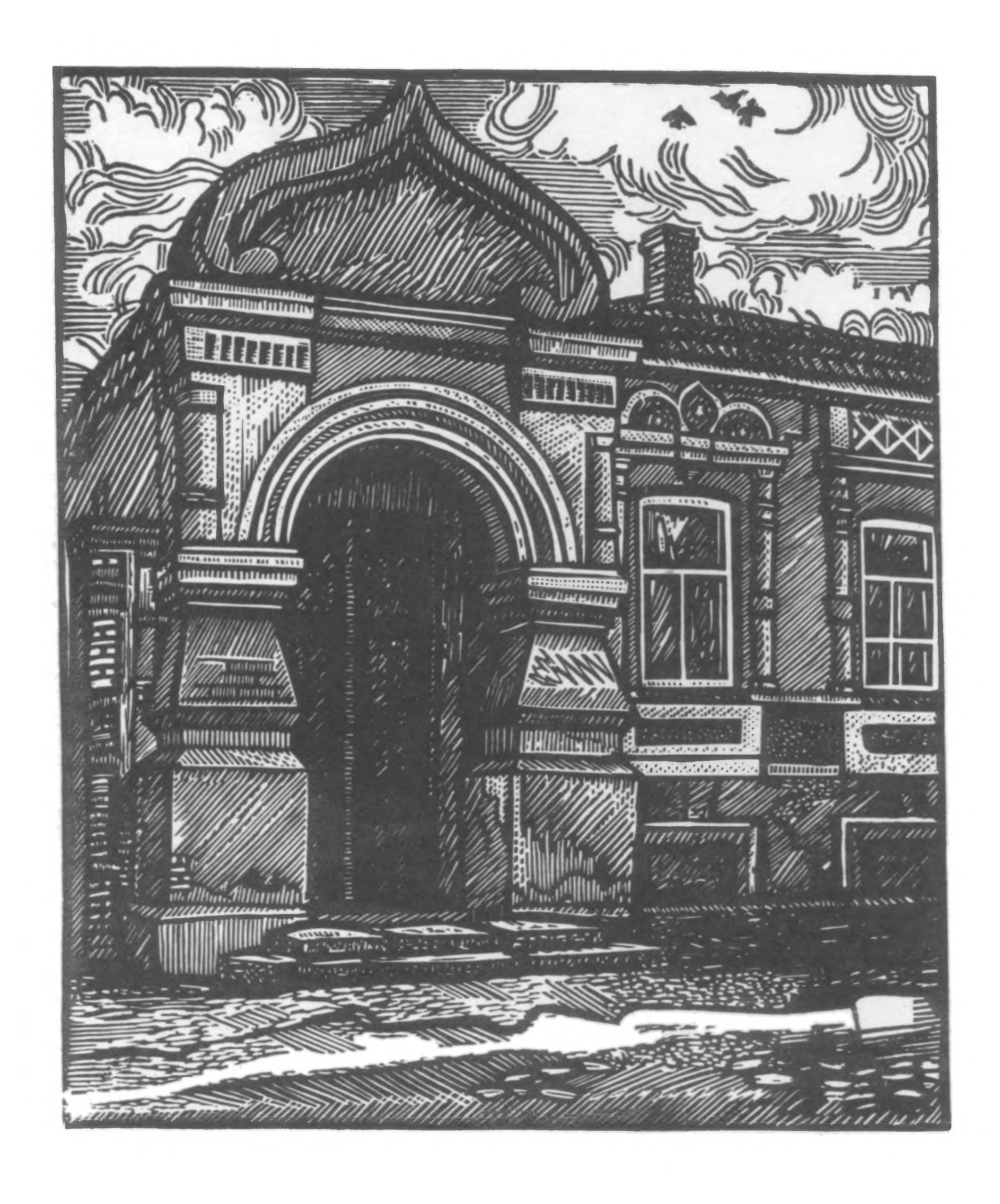
Литературный музей А. П. Чехова.
Гимназический класс

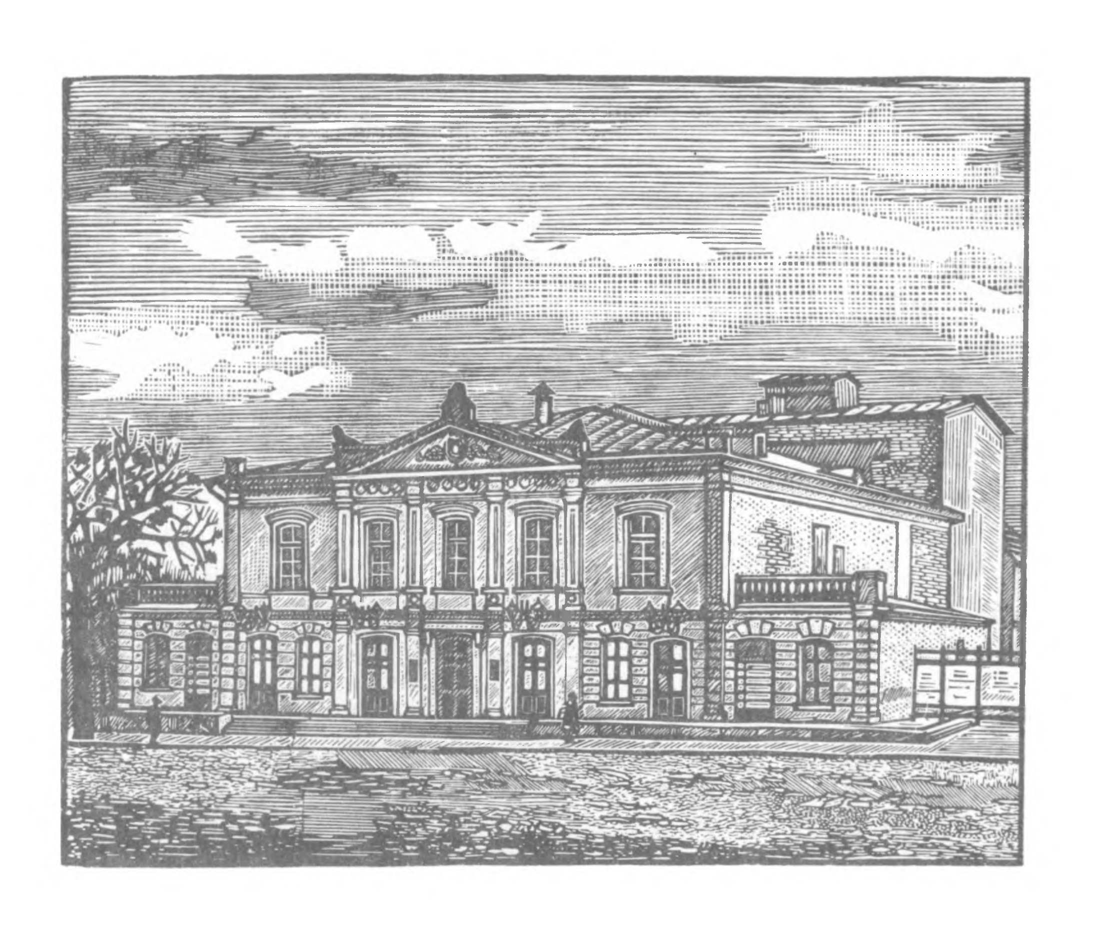
Литературный музей А. П. Чехова.
Карцер

Ф. П. Покровский, преподаватель Закона Божьего

Дом Ф. П. Покровского

Драматический театр им. А. П. Чехова

Дом А. Дросси

Каменная лестница

Таганрогский литературный и историко-архитектурный музей-заповедник приглашает посетить:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А. П. ЧЕХОВА – с 10.00 до 18.00.

– Октябрьская, 9, тел. 6-36-97 . . . .

ДОМИК А. П. ЧЕХОВА – с 9.00 до 17.00.

– Чехова, 69, тел. 6-22-76 . . . .

ЛАВКА ЧЕХОВЫХ – с 10.00 до 18.00

– Свердлова, 100, тел. 6-27-82 . . . .

МУЗЕЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И БЫТА – с 11.00 до 18.00

– Фрунзе, 80, тел. 6-43-33 . . . .

МУЗЕЙ А. А. ДУРОВА – с 10.00 до 18.00

– пер. Антона Глушко, 44, тел. 6-40-33 . . . .

ВЫХОДНОЙ день всех музеев – ПОНЕДЕЛЬНИК.

Последняя пятница каждого месяца – САНИТАРНЫЙ ДЕНЬ.

Составитель Е. П. Коноплева.
Отв. за выпуск Ю. И. Маслов.
А. П. ЧЕХОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ
Информационно-рекламное агентство ,,Памятники Отечества'' Ростовского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Правление: 344006, Ростов-на-Дону, ул. Энгельса, 79. Тел. 65-55-72, 66-92-51.

ПК 77372 12.03.90 г. ПФ „Малыш" Ростов-на-Дону. Зак. 1180-10 000

1 р. 10 к.

